

— ...Ну, мы сильно отошли от темы!

Некоторое время никто не двигался, как будто кто-то нажал кнопку "стоп". Нономия заговорила, словно разрывая тишину: — Хорошо, хорошо, отойдите в сторону! - и слегка разлучила нас, когда мы застряли в этом неловком молчании.

— Ты слишком вспыльчив, принц! - Нономия несколько раз махнула Мишелю блокнотом и сказала: — Остынь, остынь!

— Ты тоже, Мидзухара-чи. Что ты делаешь, присоединяешься к нему вот так? А Нода-сан... очнись и вернись к нам!

Она хлопнула меня по плечу. Я ответила: — Угу, но мой мозг не функционирует нормально.

Я посмотрела на Мишеля, не ожидая, что он будет так пристально смотреть на меня, и мои движения были похожи на дрожащую жестяную игрушку, которую давно не смазывали маслом.

— В любом случае, всё обострилось довольно неожиданно, я тоже удивлена! Принцу нравится Нода? Например, как... романтически?

— "Как" может означать много вещей. - когда Нономия попросила его подтвердить, Мишель энергично кивнул. — Да. Я никогда не думал... я не планировал исповедоваться в углу класса, как щас, и особенно в такой сильной манере.

Услышав решительные слова Мишеля, я не почувствовала ни удивления, ни радости, ни беспокойства - я просто разинула рот, ошеломленная. Я никогда не видела, чтобы Мишель вел себя так, как сейчас, и его идеальная девушка была полной противоположностью мне.

Во время розыска Мисс шоколад он рассказал нам о ней, так что я помнила все в мельчайших подробностях.

Одним словом, она была: Киношита. У его идеальной девушки была бледная кожа, трепещущие волосы, она была нежной и короткой, выглядела мило в оборочках и кружевах, так же сладко, как пирожные, девушка, которую он хотел защитить.

Единственное, что меня интересовало, - это то, что я могу делать то же самое печенье, что и его мать. Хотя я думала, что это невозможно, было ли это только из-за этого одного момента?

— Ты не очень-то уверена, когда речь заходит о любви, так что я не волновалась. У меня долго не было соперников, поэтому я думал, что буду продолжать совершенствоваться, но... - Мишель посмотрел на Мидзухару, продолжая: - это не так просто.

— Но я не могу в это поверить! Ты мог бы заполучить любую девушку, какую захочешь, не так ли? Кроме того, твой тип девушки-это Киношита Юи, не так ли? У меня такое чувство, что Нода отличается от этого типа. Нономия говорила от моего имени, высказывая все мои чувства. Во время поисков школьная газета печатала бесчисленное количество раз эту историю с Мишелем, описывающим свою идеальную девушку, поэтому в школе не было ни одной души, которая не знала бы.

Услышав слова Нономии, Мишель растерялся. — Вот именно....

— Потому что я испекла печенье как у твоей мамы....?

— Так это было действительно так?!

Это немного....

Моё лицо дернулось, когда я посмотрела на Мишеля, который быстро отрицал это.

— Че-..... Это неправильно! То, что я начал любить тебя, не имеет ничего общего с печеньем!... Но.... Это... - Мишель замолчал, его слова стали неясными, когда он продолжил. Он колебался, как будто это было трудно объяснить, его рот открывался и закрывался. — Гм.... Я много рассказывал тебе о Мисс шоколад, не так ли?... А теперь я говорю тебе, что ты мне нравишься, так что ты нервничаешь, стоит ли мне верить....

— Ах... Ну да..

Я коротко кивнула, все еще сомневаясь. Даже сейчас слова Мишеля становились всё более и более нереалистичными. Он вздохнул, услышав мой тихий ответ.

Мишель действительно хорошо выглядит, когда он вялый, поняла я в довольно странное время.

— Сагири. - Мишель сделал несколько шагов, приближаясь с расстояния, на которое нас разделяла Нономия, лицом ко мне. Я подняла глаза, встретила с ним взглядом и запнулась. Он смотрел на меня таким невероятно напряженным взглядом Для обычно спокойного, нежного Мишеля.

— Я люблю тебя.

—

— Испекла ты печенье или нет, я все равно люблю тебя. Вот почему... я действительно ненавижу такое. Я действительно ненавижу, что Мидзухара так близко к тебе!

Мишель сделал ударение на слове "действительно". Он никогда не использовал такие слова, как "ненависть", вместо этого говоря: "мне это не очень нравится". Поэтому, когда он произнес слово "ненависть", он почувствовал себя очень сильным.

Мидзухара, которому плевать на то, что его действительно ненавидели, недовольно нахмурился.

— Я не знал, согласишься ли ты мне, и был смущен тем, что скажут Юи и Ариока, поэтому я не решился сказать тебе. Но сейчас это не имеет значения, так что ... я ненавижу, когда Мидзухара рядом с тобой...

— ...Эээ... Ммм..... Мишель? - он говорил слишком быстро, чтобы я могла понять. Я бессознательно подняла правую руку, чтобы остановить его, и он мягко схватил ее. Руки Мишеля обычно были приятно прохладными, возможно, потому что температура его тела была довольно низкой.

Но теперь они были горячими и потными. Тогда я поняла его серьезность и почувствовала, как мое сердце наконец-то забилось быстрее после столь долгого времени.

Мишель вздохнул и выдохнул, словно успокаиваясь. Я тоже попыталась прижать руку к груди, но он крепче сжал ее и не отпускал.

— Я действительно люблю тебя.

—

— Невыносимо.

Мишель поднес мою руку ко рту и опустил глаза. Мои движения напряглись, когда я поняла, что именно он делает

Он открыл глаза, его длинные ресницы дрожали. Он не смотрел на меня, я едва двигалась, но смотрел на Мидзухару. Мидзухара поправил очки, глядя на Мишеля с неизменным выражением лица. На противоположной стороне Нономия обмахивала лицо веером, словно говоря: "Мне стыдно за вас!"

<http://tl.rulate.ru/book/21159/598112>